

УДК 34

UDC 34

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

«СИМФОНИЯ» ВЛАСТЕЙ В ВИЗАНТИИ И РОССИИ КАК ПРЕЕМНИЦЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

«SYMPHONY» OF THE AUTHORITIES IN BYZANTIUM, AND IN RUSSIA AS THE SUCCESSOR OF THE BYZANTINE EMPIRE

Полянцева Ангелина Васильевна
аспирант 2 курса

Polyantseva Angelina Vasilevna
2nd year postgraduate student

*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В статье рассматривается «Симфония властей» в Византии и России. Раскрывается природа, происхождение и задачи государства и церкви. С древних времен церковь играла важную роль в жизни общества и государства. В Византии в укреплении авторитета императора большую роль сыграла православная церковь. Именно церковь разработала и осветила официальную доктрину божественного происхождения императорской власти. В Византийской империи была сформирована идеальная модель церковно-государственных взаимоотношений – «симфония властей». В статье берутся во внимание Византийские эдикты, которые регулировали взаимоотношения между церковью и государством. Рассматриваются законодательные акты Древней Руси, подтверждающие существование «симфонии» в Киевский период. В основу древнерусского законодательства был положен византийский сборник церковных правил и императорских указов Номоканон. В статье уделяется внимание моделям взаимодействия церкви и государства. Особое внимание уделяется концепции «Москва – третий Рим», объясняется преемственность Византии Россией как православного центра. Рассматривается итог Ферраро-Флорентийской унии как главная причина осознания и принятия концепции Филофея русским народом. Взяв во внимание концепцию «Москва – Третий Рим», рассматриваются модели взаимодействия государства и церкви в допетровскую эпоху

The article discusses the "Symphony of authorities" in Byzantium and Russia. It reveals the nature, origins and objectives of the State and the Church. Since ancient times, the Church played an important role in the life of society and state. In Byzantium, the authority of the Emperor played a major role in strengthening the Orthodox Church. The Church, particularly, has developed and highlighted the official doctrine of the divine origin of the Imperial power. In the Byzantine Empire a perfect model of Church-state relations – "Symphony of authorities" was formed. The article takes into account the Byzantine edicts, which regulated the relationship between the Church and the state. We considered the legislative acts of Ancient Russia, confirming the existence of that "Symphony" in the Kiev period. The basis of the ancient law was based on the Byzantine collection of ecclesiastical rules and Imperial edicts, called Nomocanon. The article focuses on the models of the interaction of the Church and the state. Special attention was paid to the concept of "Moscow is the third Rome", due to the continuity of the Byzantine Empire Russia as an Orthodox center. We discuss the result of Ferrara-Florence Union as the main reason for the awareness and acceptance of the concept of Philotheus by Russian people. Taking into consideration the concept of "Moscow is the Third Rome", we consider models of the interaction between the state and the Church in the era before Peter I the Great

Ключевые слова: СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ, ЦЕЗАРОПАПИЗМ, ПАПОЦЕЗАРИЗМ, ПАТРИАРШЕСТВО, ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ, КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»

Keywords: SYMPHONY OF POWERS, CAESAROPAPISM, PAPOCESARISM, PATRIARCHATE, CHURCH-STATE LAW, FERRARA-FLORENTINE UNION, CONCEPT OF "MOSCOW AS THE THIRD ROME"

Несмотря на достижения научно-технического прогресса и информационных технологий, развитие культуры и образования, религия не исчерпала своей регулятивной роли. Религиозные нормы в той или иной степени продолжают оказывать воздействие на общественные отношения во всех государствах современного мира [5]. Безусловно, это в полной мере относится и к церкви. С древних времен церковь (переводе с греч. церковь – дом Бога, дом Господний) играла важную роль в жизни общества и государства.

Когда мы говорим о церкви, понимаем данное явление не в узком смысле – здание для отправления обрядов христианской религии, имеющее определенные атрибуты, а в широком. В этом смысле церковь – это особый тип религиозной организации, объединение последователей той или иной религии на уровне общности вероучения и культа [21].

В различные исторические периоды и в различных странах церковь играла и играет неодинаковую роль в государстве. Существовало и существует три вида взаимоотношений церкви и государства:

- 1). Слияние церкви и государства – теократия.
- 2). Наличие государственной церкви, у которой закреплено ее привилегированное положение по сравнению с другими вероисповеданиями;
- 3). Режим отделения церкви от государства и школы от церкви. [20].

Следует заметить, что можно произвести классификацию видов взаимоотношения государства и церкви и по отношению последней к политической системе общества. В связи с этим следует отметить, что политическая система общества – это часть общества, представляющая собой более или менее развитую систему социальных политических институтов и форм политической деятельности, которые в целом определяют характер государственной власти в стране [23]. По данному основанию церкви можно разделить на два вида: а). церковь не является

элементом политической систем; б). церковь является элементом политической системы.

В последнем случае в процессе исторического развития церкви и государства между ними складываются различные модели взаимодействия. Которые будут рассмотрены в данной статье. Идеальной формой взаимоотношений между церковью и государством в таком случае считается «Симфония властей», берущая свое начало в Византии, и нашедшая отражение в церковно-государственных отношениях России, как преемницы Византии, что подтверждает концепция «Москва – третий Рим». Поэтому является научно значимым рассмотрение симфонических отношений в Византии и России и проведение комплексного анализа, выявления общих черт.

Напомним, что Византийское государство унаследовало многие черты государственного строя позднеримской империи. Во главе государства был император – наследник власти римских цезарей. Он обладал полнотой законодательной, исполнительной и судебной властей. В укреплении авторитета императора большую роль играла православная церковь. Именно церковь разработала и осветила официальную доктрину божественного происхождения императорской власти и проповедовала единение государства и церкви [19].

Прежде чем рассмотреть модели взаимодействия церкви и государства необходимо уяснить природу их происхождения и их задачи. С православной точки зрения церковь и государство имеют различную природу: церковь основана Богом, а государство – людьми в процессе исторического развития. Задачей государства является благополучие людей, а задачей церкви – будущее благополучие, вечное спасение. В государстве власть представлена главой государства (императором, царем, президентом и т.д.) и правительством, а в церкви – главой церкви (патриархом, митрополитом, епископом). Существуют различные теории

происхождения государства. Согласно теологической теории государство основано по воле Бога при свободном волеизъявлении человека. Здесь главенствует идея богоустановленности государственной власти. В главе 13 Послания святого апостола Павла к римлянам говорится об этом принципе «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» [16]. Этот же принцип отражен в теории «двух мечей». Согласно этой теории Бог дал два меча: один государю, другой духовному владыке. Меч здесь является символом светской и духовной властей. Данная теория отражает равноправие двух властей.

В различные исторические периоды православная церковь находилась то в положении нелегальном – была гонима светскими властями, то в обратном противоположном положении, где имела место государственная церковь. В ходе исторического развития сложились различные модели взаимодействия церкви и государства, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы. В том случае, когда церковь является элементом политической системы, историки выделяют три модели взаимодействия церкви и государства: цезаропапизм (глава государства брал на себя функции главы церкви), папоцезаризм (духовный владыка сосредотачивает в своих руках, как духовную, так и светскую власть), «симфония властей». Последняя модель была сформирована в православной традиции и считалась и считается в настоящее время идеальной моделью церковно-государственных отношений [17]. Однако эту модель можно считать утопичной, так как она в чистом виде нигде не использовалась. Основные принципы данной системы были выработаны в Византии. До начала IV века Византийская империя была языческой, и христиане столкнулись с различными гонениями. Первое великое гонение на представителей христианской веры произошло еще в I веке при Нероне. Во время правления царя Константина обстановка меняется, признается

равноправие христианства с другими культурами. Признание этого равноправия и прекращение гонений положило начало кардинальному изменению положения христианской церкви. Первым шагом на этом пути явился Миланский Эдикт 313 года императора Константина. Миланский эдикт стал продолжением Никомидийского эдикта 311 года. Этот закон, можно так сказать, дал немного вздохнуть христианам от многочисленных гонений на них. В нем говорилось: «Пусть снова будут христиане и строят места для собраний» [17]. Однако данный эдикт еще не гарантировал христианам свободу от преследований. Продолжением Миланского эдикта стали эдикты 315, 319, 321, 323 годов. Эти законы освободили клир и церковь от повинностей, предоставили возможность клиру приобретать недвижимое имущество и закрепляли особый порядок рассмотрения дел в суде, а так же запрещали принудительное участие христиан в языческих обрядах и праздниках. Таким образом, христианская религия приобрела привилегированное положение и стала легализована в Византии. Можно сделать вывод о том, что положение христианской церкви постоянно меняется, и церковь превращается из гонимой в терпимую – благодаря Никомидийскому эдикту, а затем в равноправную – благодаря Миланскому эдикту. Император Константин своими эдиктами предоставляет церкви привилегированное положение, а благодаря его сыновьям христианская церковь становится господствующей в Византии. Римская государственность, греческая культура и христианская вера суть главные источники исторического развития Византии [13]. Император Константин первым начал осуществлять религиозную политику, которая поддерживала христианство и заложил основы взаимоотношений между церковью и государством. Константин и последующие правители Византии носили титул *pontifex maximus*. До 457 года церковь не принимала участие в коронации Василевсов, а с 457 года патриархи начали благословлять на царство нового государя [27].

Следует отметить, что суть «симфонии» раскрывают следующие принципы: принцип сотрудничества, принцип взаимной поддержки, принцип взаимной ответственности и принцип невмешательства одной стороны в сферу деятельности другой. Принципы симфонических отношений в Византии были отражены в таких правовых актах как: 6-ая новелла Юстиниана, в которой говорится о разделении власти на «священство» (церковная власть) и «царство» (государственная власть); Эпанагога императора Василия I (законодательный документ конца IX века), в которой говорится о необходимости сосуществования в государстве этих двух властей. Таким образом, христианская церковь стала полноправным субъектом и участником политической системы общества. Можно сказать, что задолго до Новелл Юстиниана и Эпанагоги Император Константин своими словами подтвердил эти принципы «Вы – епископы внутренних дел церкви, а я поставленный от Бога, епископ внешних дел» [17]. Поэтому нет важнее задачи для государства как благоустройство священства, которое со своей стороны служит им молитвою о них Богу [17].

Однако, как отмечалось выше, симфония властей в чистом виде нигде не применялась, даже в Византии, несмотря на идеальные условия, ведь в Римской империи признавалась и почиталась православная вера, и были выработаны эти принципы и система церковно-государственных отношений. Несмотря на все это, император стоял во главе и законодательной, и исполнительной, и судебной власти. В Византии представители церкви принимали участие в государственных делах, и государственные чины вмешивались в дела церковные. При всем при этом произошло размывание четких границ сфер деятельности государственной и церковной властей, и в конечном итоге сплетение властей при доминировании государственной власти. Государственная власть находила себе оправдание в том, что власть государя от Бога. Таким образом,

произошло доминирование «царства» над «священством» и от симфонической модели перешли к модели цезаропапизма. Идея «симфонии», заложенная Юстинианом Великим, в соответствии с которой василевс и патриарх в содружестве правят один телом, другой душою подданных – стало пустым звуком. Однако эта идея оставалась в государстве как официальная доктрина. Тем не менее, василевсы с легкостью расправлялись с непослушными патриархами. Так в 766 году был вначале низложен, а затем казнен патриарх Константин II [9].

Византийская доктрина о симфонии властей, которая в православной традиции считается единственно-верной и идеальной формой взаимодействия «царства» и «священства» продолжила свое существование в Киевской и Московской Руси.

Русская история, начиная с X века неразрывно связана с церковью и православной верой. В 988 году Князь Владимир принял православие и крестил Русь по Византийскому обряду. Этот выбор predetermined всю дальнейшую судьбу Российской цивилизации и российской культуры. Первым городом на Руси принявшим крещение стал Киев. Помимо Киевской Руси крещение по византийскому образцу приняли еще ряд стран, такие как: Болгария, Сербия и др. Таким образом, приделы Византийской цивилизации были расширены и начало формироваться «византийское содружество», в которое вошли страны принявшие крещение по Византийскому образцу, и которые были подчинены патриарху Константинопольскому. Д. Оболенский дает следующее определение византийскому содружеству: - «наднациональная общность христианских государств, в которой Константинополь был центром, а Восточная Европа – периферийным доменом»[12]. Сердцевиной этого содружества был Балканский полуостров, родина греков, албанцев, сербов, болгар. В IX-X вв. в него была включена Русь, а в средневековье еще и румынские земли.

Крещение Руси, основание русской церкви и митрополичьей кафедры все это открыло Константинополю широкие возможности экспансии [27].

С.Ф. Платонов писал: «Так как Русь приняла веру из Византии, то все новое, что пришло с верой, имело византийский характер и служило проводником византийского влияния на Русь» [14]. Были построены каменные храмы с фресковыми и мозаичными росписями, привезены иконы. Примечательно то, что главный Собор Киевской Руси был построен в честь мученицы Софии, как и Собор в Константинополе, что можно считать свидетельством преемственности Руси Византии. С.С. Аверинцев говорит о том, что «русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальное измерение. Она стала культурой в полном смысле слова» [1]. Ф.И. Успенский считает, что «Византия сообщила им вместе с этим и массу других культурных приобретений: письменность, священный язык, богослужение, государственное устройство» [25].

На основе греческого церковно-государственного законодательства возникает и начинает формироваться российское законодательство. На Руси в X веке действовало обычное право, в основу которого легли договоры киевских князей с Византией 911г., 944 г., 971 г. В основу древнерусского законодательства был положен византийский сборник церковных правил и императорских указов Номоканон. Это подтверждается следующим: в Русской Правде после текста церковного Устава князя Ярослава сказано: «Списан бысть сей свиток из великого и старого Номоканона на Москве в лето в 911 (1402), индикта 11, месяца ноября 11» [30]. В конце XIII века Номоканон был переведен на древнерусский язык и получил название «Кормчие книги». В Синодальную кормчую вошли статьи Русской Правды. Кормчие книги издавались до 1816 года, после они стали называться «Книга правил»,

содержащая в себе правила Русской Православной Церкви и древние каноны, принятые на Вселенских Соборах.

В начале XIV века в Древней Руси был составлен юридический сборник Мерило Праведное, дошедший до наших дней в рукописях XIV-XVI веков. Сборник состоит из двух частей. Первая часть состоит из различного рода слов и поучений на тему о праведных и неправедных судах. Вторая часть разделена на 30 глав и составлена из произведений юридического характера, таких как: «Городской закон», «Закон судный людем», «Русская Правда» и др. [11]. Вторая часть представляла собой сборник церковных и гражданских законов, в основу которых легло Византийское законодательство. Во второй части широко используются те византийские источники, которые были помещены в русских Кормчих. Мерило Праведное появилось в то время, когда начинает складываться Российское государство. В задачу данного сборника входило стать пособием для судей. Русская Правда вошла в Мерило Праведное, что является очень важным историческим моментом этого сборника, так как само Мерило Праведное вошло в состав многочисленных Кормчих. Русская Правда в других Кормчих была заимствована из кормчих с Мерилом Праведным. Таким образом, все списки Русской Правды II редакции, так или иначе, имеют отношение к спискам Мерила праведного [30].

Развивающееся древнерусское законодательство закрепило ответственность за преступления против церкви и религии. Однако Русская Правда не содержала составов преступлений направленных против церкви и религии. Тем не менее, издавались специальные уставы, регламентировавшие данную сторону общественной жизни. К таким уставам относятся: Устав Владимира Святославовича, Устав Ярослава. Устав Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» определил церковную юрисдикцию, закрепил ответственность за преступления

против религии, ввел новый вид налога – церковная десятина, разграничил предметы ведения церковного и светского судов. Устав Владимира Святославовича содержал следующие виды преступлений против церкви и религии: осквернение храмов и мест погребения, церковная татьба (кража), чародейство, совершение языческих обрядов и др. [2]. В соответствии с Уставом церковному суду подлежали следующие категории дел: дела брачные (развод, незаконные браки, отказ от вступления в брак после сговора), дела семейные (споры о наследстве, неподобающее обращение детей с родителями), дела о прелюбодеянии и противоестественном разврате (изнасилование, прелюбодеяние, толока), личная обида (оскорбление действием или словом), дела о преступлениях против веры и церкви [2]. Устав Владимира оказал огромное влияние на русское право, так как определил перечень дел подлежащих церковному суду, который сохранился в этих пределах вплоть до синодального периода. Так же Псковская судная грамота содержала виды преступлений против религии и церкви. К таким преступлениям относится «моление под овном» [18]. Преступления против церкви и религии регламентировал и Устав Ярослава. Устав закрепил следующие виды наказаний: епитимии, штрафы, удары розгами, лишение носа, смертная казнь [3]. Устав Владимира Ярославовича и устав Ярослава Мудрого вошли в русские Кормчие. Таким образом, можно отметить, что сотрудничество между государственной властью и церковью было очень тесным. Церковные каноны почитались наравне с гражданскими законами и были обязательны к исполнению. Поэтому «симфония властей» была основанием для определения курса взаимоотношений между церковью и государством, о чем свидетельствуют древние источники права Руси. Эта «симфония» соблюдалась до тех пор, пока она не была нарушена со стороны государственной власти, и не переросла в цезаропапизм в эпоху Петра I.

Таким образом, А. Шмеман считает время правления киевских князей «самым чистым, самым многогранным из всех периодов русской религиозности» [28]. Федотов Г.П. пишет «В драматической и даже трагической истории отношений между христианской церковью и христианским государством киевский опыт, несмотря на всю краткость и хрупкость, можно рассматривать как одно из лучших христианских достижений» [26]. И на самом деле это так, ведь при удельно-вечевом строе на Руси власть митрополита была сильной и совершенно не зависела от князя. Это объясняется тем, что митрополитами были греки и центр находился в Константинополе. В этот период действительно был периодом «симфонии властей». Церковно-государственные отношения в этот период были невероятно гармоничны за всю историю Православия.

После монгольского нашествия происходят большие изменения в отношениях между церковью и государством, происходит постепенное угасание «симфонии», которое к синодальному периоду превращается в цезаропапизм. В XIV-XV веке начинает складываться Московское государство. В начале «северно-русского» периода церковь была свободна от государства, так как она еще не стала «автокефальной». В XV веке происходит разделение на Киевскую и Московскую митрополии. Начинает складываться сильное Московское княжество и, чем сильнее становилось княжество и князь, тем слабее становился московский митрополит. Таким образом, еще московские митрополиты были превращены в покорных, и нередко раболепных слуг [6].

Москва была признана на Руси законной наследницей Византии, в силу чего московский великий князь венчался на престол царским венцом, и его венчание было утверждено соборным актом четырех вселенских восточных патриархов. Византийская доктрина требовала, чтобы царь и патриарх правили вместе, поэтому в Москве было учреждено патриаршество. В 1589 году при Царе Феодоре Ивановиче в Успенском

соборе кремля Константинопольский патриарх Иеремия II поставил во главу Московского Патриархата Патриарха Иова. Все это было отражено в Уложенной грамоте об учреждении в России Патриаршества, подписанной членами Собора и закреплённой печатями. В Уложенной грамоте упоминается «великое Российское царствие, третий Рим». Первым эту идею выразил старец Филофей своими словами «Двое убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бывати» [15]. По мнению В.Н. Малинина и Н.Н. Маслениковой Концепция «Москва – Третий Рим» была изложена Филофеем в трех посланиях: «Послание о крестном знамении», «Послание Мунехину на звездочетцев», сочинение об обидах церкви (Послание к царю Ивану Васильевичу). [10]. Филофей в своей концепции рассматривал Московского князя наряду с Константином Великим и считал Константина предком князя. Так же стоит отметить то, что большое влияние на осознание и принятие концепции русским народом оказал итог Ферраро-Флорентийского Собора. Собор проходил в 1438-1439гг. в Ферраре, 1439-442гг. во Флоренции и в 1443-1445 гг. в Риме. Этот Собор был созван папой Евгением IV, на нем присутствовал Византийский император Иоанн VIII Палеолог, а так же Константинопольский Патриарх Иосиф II, митрополит Киевский Исидор и др. Итогом Вселенского Собора стала Флорентийская уния 1439 года, которая провозгласила объединение католической и православной церкви во главе с папой Римским при признании католических догм и при сохранении православных обрядов. Вести о таком итоге вызвали негодование среди русского народа. Несмотря на то, что греческие епископы впоследствии отказались от условий унии, в русском обществе сложилось мнение о греках как о коварных и продажных людях, «которые за золото и серебро готовы поступиться самым дорогим и священными заветами старины – продать истинную веру» [10]. В связи с этим сложилось мнение, что Византия пала из-за того, что проявила свое малодушие и маловерие, и поэтому была

наказана Богом оружием агарян. Так старец Филофей пишет, что град святой Софии пал, потому что греки предали православную греческую веру в латинство [10]. После падения Византии место православного центра должна была занять другая православная нация. На тот момент это место могла занять одна лишь нация – русская, так как только она не вызывала сомнения в силе своей веры, не подвергалась ни малейшим религиозным колебаниям за свою историю. Тем не менее, существовали некоторые препятствия для законного наследования права быть православным центром. Первым препятствием являлось то, что Москва не обладала полнотой абсолютной монархической власти, так как Московский князь еще был зависим от Орды. Вторым препятствием было то, что не хватало юридических оснований для преемственности. Данные препятствия были устранены, так как было свергнуто татарское иго, и состоялась женитьба Иоанна III на Софии Палеолог. Таким образом, Московское государство получило законные основания для преемственности православного центра у Византии. Вследствие всего этого концепция Филофея получила значение «аксиоматической истины для русских» [29]. Историк Ф.И. Успенский рассматривал теорию «Москва – третий Рим» с точки зрения «восточного вопроса» и считал, что Филофею «первому принадлежит честь ясно формулировать с русской точки зрения провиденциальную миссию России в Восточном вопросе» [24]. Концепция «Москва – третий Рим» имела в большей степени религиозный смысл, т.е. переход религиозного центра из Константинополя в Москву. Н.Ф. Каптеров считал, что идея «Третьего Рима» выражала идею религиозного призвания Руси после гибели Византии — быть «представительницей и хранительницей истинного, неповрежденного православия» [7]. Однако некоторые историки считают, что концепция имела не только религиозный смысл, но и политический. Так, М. Дьяконов видел в теории Филофея обоснование перехода на Московское

царство политических и религиозных задач Византийской империи [4]. Однако, по мнению Ф. И. Успенского идея «Третьего Рима» представляет собой эволюцию «национального самосознания», в связи с чем «получила у нас государственно-правовое значение» и стала «основанием для политических притязаний московского правительства» на наследие Византийской империи. [24].

С момента основания Русской Православной Церкви до учреждения патриаршества прошло шесть столетий. За этот период Русская Православная Церковь прошла два этапа: первый этап – этап зависимости русской церкви от Константинополя, а второй этап – этап постепенного становления самостоятельности Русской Православной Церкви, ее разделении на две митрополии: Киевскую и Московскую. Как ни странно, несмотря на зависимость Русской Православной Церкви от Константинополя первый этап прошел при соблюдении принципов «Симфонии властей». Это объясняется тем, что киевские князья не могли влиять на представителей духовной власти, так как первое время митрополитами были греки. Постепенно шло угасание этой симфонии. Становление сильного Московского княжества и ослабевание авторитета митрополитов все в большей степени вели к размытию симфонии. Становление патриаршества в России должно было упрочнить положение Патриарха, вселяло какую-то надежду на возобновление симфонических отношений. Но, в конечном счете, все начало приводить к цезаропапизму, как это было и в Византии. И вот эта надежда совсем угасла с упразднением патриаршества при Петре I и переходе к синодальному периоду в истории России. Если рассматривать Россию как преемницу Византии, то Россия унаследовала, прежде всего, отрицательные черты византийской культуры, обусловившие ее гибель: «языческую идею абсолютного государства» и принципы цезаропапизма, т. е. безусловного подчинения церкви государству [22].

Литература

1. Аверенцев С.С. Древние цивилизации / С.С. Аверенцев. - М.: Мысль, 1989 г. - 479 с.
2. Бенешевич В. Н.. Устав Великого князя Владимира // Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого / В. Н. Бенешевич. Петроград. 1915.
3. Бенешевич В. Н.. Устав Великого князя Ярослава Владимировича // Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого / В. Н. Бенешевич. Петроград. 1915.
4. Дьяконов М. Власть московских государей. Очерки по истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889. С. 68–69
5. Кангезов М.Р., Рассказов Л.П. Мусульманское право как разновидность религиозного права // Общество и право. 2010. №1. С.24.
6. Каптеров Н.Ф. Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович / Сергиев Посад, Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1912 г.
7. Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885. С. 348.
8. Карташев А.В. Вселенские Соборы / А.В. Карташев. – М. : Республика, 1994. – 542 С.
9. Литаврин Г.Г. Как жили византийцы / Г.Г. Литаврин «Алетейя» (СПб.) – 1997 г.
10. В. Малинин. Старец Елеазарова Монастыря Филофей и его Послания. Историко-литературное исследование В. Малинина. / Киев. Типография Киево-Печерской Лавры. 1901г. С. 768.
11. Мерило Праведное по рукописи XIV века / ВСТУП. СТ. М. Н. ТИХОМИРОВА; АН СССР, ОТД-НИЕ ИСТОРИИ НАУК, АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ. – М. : ИЗД-ВО АН СССР, 1961. – 700 С.
12. Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов / Д. Оболенский. – М. : Янус-К, 198. – 656 с.
13. Острогорский Г.А. История Византийского государства / Г.А. Острогорский. М.: Сибирская Благовонница., 2011. – 895 +16 ил.
14. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории : В 2 Ч. / С.Ф. Платонов. – М. : Владос, 1994. – 336 С.
15. Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку М. Г. Мисюрю Мунехину с опровержением астрологических предсказаний Николая Булева и с изложением концепции «Третьего Рима» // Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 345.
16. Послание святого апостола Павла к римлянам. Рим 13:1-7. Библия / Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе с параллельными местами.
17. Поснов М.Э. История христианской церкви: (до разделения церквей 1054 г.) / М.Э. Поснов. – М. : Высш. Шк., 2005. – 648 с. – (Классика философской мысли). Стр. 291.
18. Псковская судная грамота. Изд-во Псковская судная грамота// Исторические записки. Том 6. 1940
19. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран. Курс Лекций. Краснодар: Министерство внутренних дел РФ, Краснодарская академия, 2004, с. 123.

20. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Четвертое издание. М.:РИОР: ИНФА-М.: 2013. С.139.
21. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.:РИОР: ИНФА-М.:2015. С. 132.
22. Соловьев В. С. Русская идея // Соч. В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 244, 261.
23. Упоров И.В., Стариков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права. Курс лекций. М.:2005. С.76.
24. Успенский Ф. И. Восточный вопрос. // Успенский Ф. И. История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос. М., 1997. С. 664.
25. Успенский Ф.И. История Византийской Империи VI-IX вв. / Ф.И. успенский. – м. : Мысль, 1999. – 827 С. – (Из истории великих империй).
26. Федотов Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – РОСТОВ Н/Д: ФЕНИКС, 1999. – 384 С. : ИЛ. – (исторические силуэты).
27. Шейне Жан-Клод. История Византии / Ж. Шейнэ; пер. с фр. В.Б. Зусевой. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – 160 с. : ил. – (Cogito ergo sum: «Университетская библиотека»).
28. Шмеман. А. (протопресвитер). Исторический путь православия. – М. : Паломник, 1993. – 390 С
29. К. Щебатинский. Исторический генезис идеи Москвы – Третьего Рима в XV в. / К. Щебатинский. – Журнал богословско- философский Вера и Разум, 1908, 8, с. 289-300.
30. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С.В. Юшков. – М. : ГОС. ИЗД-ВО ЮРИД. ЛИТ ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ им. ЖДАНОВА, 1950. – 380 С.

Literatura

1. SS Averentsev Ancient civilizations / SS Averentsev. - М .: Thought, 1989. - 479 p.
2. Beneshevich VN .. Charter Grand Duke Vladimir // Collection of monuments of the history of canon law, mainly Russian church until the time of Peter the Great / Beneshevich. Petrograd. 1915.
3. Beneshevich VN .. Charter Grand Prince Yaroslav // Collection of monuments of the history of canon law, mainly Russian church until the time of Peter the Great / Beneshevich. Petrograd. 1915.
4. Deacons M. Power Muscovy. Essays on the history of political ideas of ancient Russia before the end of the XVI century. SPb., 1889. S. 68-69
5. Kangezov MR, Tales LP Islamic law as a kind of religious law // Society and Law. 2010. №1. P.24.
6. Kapterev NF Patriarch Nikon and Tsar Alexis / Sergiev Posad, Printing Sv.-Tr. Sergius Lavra, 1912
7. Kapterev NF nature of the relationship of Russia to the Orthodox East in the XVI and XVII centuries. M., 1885. S. 348.
8. AV Kartashov Ecumenical Councils / AV Kartashov. - Moscow: Republic, 1994. - 542 pp
9. Litavrin GG As the Byzantines lived / GG Litavrin "Aletheia" (SPb.) – 1997
10. Vladimir Malinin. The elder Eleazar Monastery Philotheus and his message. Historical and literary study V. Malinin. / Kiev. Printing Kiev-Pechersk Lavra. 1901. S. 768.

11. The standard of righteousness of the manuscript of the XIV century / start. ST. MN Tikhomirov; USSR Academy of Sciences, the CTD-set stories. SCIENCES, ARHEOGR. Comiso. - M.: VO USSR Academy of Sciences, 1961. - 700 pp
12. Obolensky AD Byzantine Commonwealth of Nations. Six Byzantine portraits / D. Obolensky. - Moscow: Janus-K, 198 - 656 seconds.
13. Ostrogorsky GA History of the Byzantine State / GA Ostrogorsky. M. : Siberian Blagozvonitsa., 2011. - 895 16 silt.
14. Platonov SF Lectures on Russian history: In Part 2 / SF Platonov. - M.: VLADOS, 1994. - 336 pp
15. Message from the monk of Pskov Eleazar Monastery Philotheus deacon MG Misyura Munexin refuted astrological predictions Nicholas Boolean and outlining the concept of the "Third Rome" Sinitsyn NV // Third Rome. Origins and evolution of Russian medieval concept (XV-XVI centuries.). M., 1998. S. 345.
16. The Epistle of St. Paul to the Romans. Romans 13: 1-7. Bible / scriptures of the Old and New Testament / in Russian translation with parallel places.
17. Posnov ME The history of the Christian church (before the separation of church 1054) / ME Posnov. - M.: Higher. Wk., 2005. - 648 p. - (Classical philosophy). P. 291.
18. Pskov Judicial Charter. Publishing house of the Pskov Judicial Charter // Historical Records. Volume 6. 1940
19. Tales LP focusing IV, LV Karnaushenko History of state and law of foreign countries. Lecture Course. Krasnodar Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar Academy, 2004, p. 123.
20. Tales LP Theory of State and Law. Fourth Edition. MM: RIOR: INFA-M. : 2013. p.139.
21. Tales LP Theory of State and Law: advanced course. MM: RIOR: INFA-M.: 2015. S. 132.
22. Soloviev VS Russian idea // Vol. In 2 v. M., 1989. T. 1. S. 244, 261.
23. Uporov IV, Starikov OV Tales LP Theory of State and Law. Lecture course. M.: 2005. P.76.
24. Assumption FI East question. // Assumption FI History Byzantine Empire XI-XV centuries. East question. M., 1997. S. 664.
25. Assumption FI History of the Byzantine Empire VI-IX centuries. / FI Assumption. - M.: Thought, 1999. - 827 pp - (From the history of great empires).
26. Fedotov GP Saints of Ancient Russia / GP Fedotov. - Growth N / A: PHOENIX, 1999. - 384 S.: Ill. - (Historical silhouettes).
27. Shane Jean-Claude. History of Byzantium / J. Sheyne; per. with fr. VB Zusevoy. - Moscow: AST: Astrel, 2006. - 160 p. : Ill. - (Cogito ergo sum: «University Library").
28. Schmemmann. A. (archpriest). The historical path of orthodoxy. - MA: Pilgrim, 1993. - 390
29. K. Schebatinsky. The historical genesis of the idea of Moscow - the Third Rome in the XV century. / K. Schebatinsky. - Philosophical Magazine bogoslovsko- Faith and Reason, 1908, 8 p. 289-300.
30. YUSHKOV SV Russian Pravda. Origin, source, its value / SV YUSHKOV. - Moscow: Gos. VO jurid. LIT Obratsova PRINTING them. Zhdanova, 1950. - 380 pp